

БИЛИНГВИЗМ: ИСХОДНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ, ТИПОЛОГИЯ

В лингвистической литературе термин **билингвизм** не имеет однозначного определения. Некоторые лингвисты называют билингвизмом практику попеременного использования двух языков в зависимости от ситуации общения (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Е.М. Верещагин и др.). В таком понимании не решается вопрос о степени владения билингвом двумя языками, хотя в некоторых ситуациях общения достаточно элементарного знакомства с другим языком, чтобы акт коммуникации состоялся.

Для других ученых степень владения билингвом двумя языками является одним из кардинальных вопросов, с которыми сталкивается исследователь двуязычия. О.С. Ахманова, например, характеризует билингвизм с учетом этого фактора как «одинаково совершенное владение двумя языками» [7, с. 125]. Подобной точки зрения придерживаются Ю.Д. Дешериев и И.Ф. Протченко, когда ограничивают термин **двуязычие** понятием «совершенный вид двуязычия», которое формулируют следующим образом: «Под таким двуязычием следует понимать владение в совершенстве общеупотребительными устной и письменной формами существования обоих литературных языков без проявления интерференции на каком-нибудь уровне их структур» [24, с. 34-35]. Вместе с тем эти авторы не ограничивают само явление только совершенным владением двумя языками. По их мнению, существуют и другие разновидности двуязычия, которые зависят от степени проявления интерференции, сфер применения и форм существования обоих языков, культурного уровня их носителей и др.

В.Ю. Розенцвейг в зависимости от степени владения билингвом языками рассматривает двуязычие как континуум, «простирающийся от весьма элементарного знания контактного языка до полного и свободного владения им» [60, с. 4].

Вайнрайх, Эрвин и Осгуд предложили следующий ответ на вопрос, обладает двуязычный индивид одной или двумя языковыми системами. Они рекомендовали рассматривать билингвизм как некоторую шкалу, которая располагается между смешанным билингвизмом, когда два языка сливаются в одну систему, и координативным билингвизмом, когда две языковые системы сохраняются отдельными.

М.М. Михайлов считает, что нельзя связывать проблему двуязычия со степенью владения вторым языком, ибо это делает изучение билингвизма неопределенным и бесперспективным. По его мнению, под двуязычием следует понимать «способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [46, с. 8].

Приведенные определения билингвизма рассматривают это явление в различных аспектах: психологическом, лингвистическом, социологическом. В зависимости от этого существуют и различные классификации двуязычия. Среди психолингвистических типов двуязычия, в зависимости от степени владения билингвом двумя языками, выделяют чистый, или координативный, и смешанный, или субординативный, билингвизм. Первый тип предполагает свободное владение двумя языками в различных ситуациях общения, при втором – элементы одного языка используются в речи на другом, что носит название интерференции. В социолингвистических классификациях двуязычие делят на индивидуальное, когда двумя языками владеют только отдельные члены социума, групповое, когда двуязычными являются группы, коллективы, определенные социальные слои, национальное, когда двуязычие охватывает всю нацию. Двуязычие может быть государственным, если статус государственных, или официальных, имеют два языка.

Важным в характеристике двуязычия и многоязычия является понятие языковой ситуации. Под языковой ситуацией обычно понимают функциональную общность языков и их вариантов, обслуживающих некоторый социум: этническую общность, государство, политико-

территориальное объединение. По количеству используемых в социуме языков различают одноязычные и многоязычные языковые ситуации. На земном шаре преобладают многоязычные языковые ситуации, когда в одном социуме совместно функционируют два-три-четыре языка. Например, двуязычной является Финляндия, трехязычной – Бельгия, четырехязычной – Швейцария.

Характер языковой ситуации в том или ином социуме определяется, прежде всего, официальным статусом языков, а также их ролью в жизни языкового коллектива. Выделяют два основных типа языковых ситуаций: сбалансированные и несбалансированные. Сбалансированные языковые ситуации соответствуют равноправному функциональному распределению языков в социуме. Такие языковые ситуации достаточно редки. С некоторыми оговорками сюда относят языковую ситуацию в Швейцарии, где конституционно закреплено равноправие четырех государственных языков – немецкого, французского, итальянского и ретороманского. На практике же малое число говорящих на ретороманском языке (около 1% населения) сказывается на широте его общественных функций: он используется в основном в семье.

Более типичны несбалансированные языковые ситуации, когда составляющие их языки находятся в иерархическом распределении, то есть, выполняют неодинаковое количество общественных функций. Например, в Индии официально государственными языками являются английский и хинди, на котором говорит большинство жителей Индии. Однако превращению хинди в полноправный государственный язык препятствует наличие в каждом индийском штате национальных языков. Их носители видят в этом ущемление прав своих языков и предпочитают в качестве языка межгосударственного общения английский язык.

Различные регионы и страны планеты характеризуются спецификой своих языковых ситуаций, так как в каждом государстве сложились свои социальные, исторические, культурные и этнические условия

существования разных языков. Так, специфика языковой ситуации в ряде стран Африки характеризуется тем, что в этих странах отсутствует нация, которая могла бы послужить ядром данного государства. В то же время в некоторых из них функционируют по несколько десятков и даже сотен языков племен и народностей. Как правило, многие из этих языков бесписьменны, не имеют развитой терминологии, что не дает им возможности принять на себя все многообразие коммуникативных функций. В роли государственных языков в таких странах чаще всего выступают языки бывших метрополий – преимущественно английский и французский языки. Специфика языковых ситуаций в странах Северной и Южной Америки сформировалась за счет языков завоевателей и иммигрантов, устремившихся на американский континент после открытия его Колумбом. Здесь сохранились языки коренного населения – индейские и эскимосские, которые в большинстве общественных функций уступили место западноевропейским языкам: английскому, французскому, испанскому и португальскому.

Современная Беларусь – многонациональное государство с высокой степенью индивидуального и общественного двуязычия и многоязычия. По данным переписи населения Беларуси 2009 г. в республике проживают более 9,5 млн. человек, включающих представителей около 140 национальностей. Из них белорусы составляют 7975 тыс. человек, русские – 785 тыс., поляки – 295 тыс., украинцы – 159 тыс. Общее количество некоренного населения составляет более 1,5 млн. человек. 60 процентов жителей республики считают своим родным языком белорусский, а 40 процентов – языки своей национальности. Наиболее распространенными среди этой части населения являются языки: русский, польский, украинский, еврейский, литовский. В современной Беларуси официальным является белорусско-русское двуязычие, при котором два языка – белорусский и русский – имеют государственный статус. По данным переписи, постоянно пользуются русским языком 70 процентов населения республики, белорусским – 30 [28, с. 116]. Характерной особенностью белорусско-русского двуязычия является

то, что оно носит близкородственный характер, обусловленный не только генетической общностью, но и близостью систем двух языков, что обуславливает многочисленность и устойчивость интерференционных явлений. В районах совместного проживания белорусов с другими народами сформировалось белорусско-польское, белорусско-литовское, белорусско-украинское, белорусско-латышское двуязычие. Используя известную формулу Ч. Фергюсона, эту языковую ситуацию можно подать в следующем виде:

$$4L\ m_j + 8L\ m_{in} + XL\ spec,$$

где $4L\ m_j$ – 4 больших языка (major language) с количеством носителей не менее 150 тыс. – белорусский, русский, польский, украинский языки; $8L\ m_{in}$ – 8 малых языков (minor language) – с количеством носителей не менее 500 человек – еврейский, литовский, цыганский, татарский, грузинский, азербайджанский, латышский, армянский языки; $XL\ spec$ – специальные языки (language of special status).

В нашем случае под специальными языками подразумеваются: 1) иностранные языки (английский, французский, немецкий, испанский и т.д.), которые изучаются в высших и средних специальных заведениях, а также обслуживают определенные сферы социальной жизни – науку, литературу, культуру, технику и т.д.; 2) ритуальные (культовые) языки – прежде всего, церковнославянский и латынь, которые обслуживают православную и католическую церковь на территории республики. Отсутствие социолингвистических исследований специальных языков не дает возможности даже определить их количество. Следует отметить, что по данным переписи количество свободно владеющих английским языком по сравнению с 1999 годом выросло в 3,2 раза, немецким – в 2,2 раза.

Современная языковая ситуация в районе белорусско-литовского пограничья является достаточно сложной, поскольку в этом регионе проживают люди различных национальностей и в разных сферах общения используются как минимум три языка: белорусский и русский как

государственные языки, литовский – как родной язык для проживающих здесь литовцев.

При всестороннем описании языковой ситуации необходимо рассматривать все виды языковой коммуникации, в том числе и перевод, его различные типы и разновидности. Специфика перевода как особого вида коммуникации в том, что информация достигает адресата, который не владеет тем же кодом, что и информатор, при помощи переводчика, который в этом случае является необходимым участником двуязычной коммуникации. Не учитывать при изучении языковой ситуации его воздействия на функционирование и развитие того или иного языка – значит игнорировать языковую реальность.

Для характеристики перевода как одного из видов двуязычия интересный факт приводит американский лингвист Дж. Голдторп. Он показывает, что сама работа образованного африканца в различных районах Африки получает форму перевода, поскольку часто те сведения, которые он получил на английском языке, приходится передавать на местном языке. В результате распространения данной формы билингвизма в условиях слабого развития терминологических систем африканских языков явились многочисленные заимствования из европейских языков [81, с. 15].

Безусловно, переводы могут влиять на развитие той или иной языковой системы. Общеизвестно, что на развитие русского языка, особенно его лексической системы, значительное влияние оказали в свое время западноевропейские языки. Недостаточность словообразовательных средств русского народного и книжно-церковнославянского языков приводили к тому, что в переводах с западноевропейских языков на русский появлялось множество непереуведенных слов и калек. «Тысячи из них, – как отмечает Ф.П. Филин, – вошли в состав русского литературного языка, несмотря на то, что было много попыток вывести их из употребления» [76, с. 23].

При увеличивающемся росте обмена делегациями, интенсивном развитии туризма, увеличении объема и расширении сфер переводческой

деятельности изучение перевода будет способствовать более глубокому пониманию сущности двуязычия и многоязычия.

Важным аспектом билингвизма выступает отношение языка к культуре у двуязычных индивидов, поскольку наряду с вопросом об отношении одного языкового кода к другому существует отношение одной культуры к другой. Отношения между двумя культурами у билингвальных индивидов, по мнению многих исследователей, образуют также диапазон от смешанного до координативного типов. Приближение суммы культурных элементов, присущих одной этнической общности, к культуре другой, называют аккультурацией. Е.М. Верещагин выделяет следующие типы корреляций между билингвизмом и аккультурацией:

а) слабая, или начальная аккультурация — субординативный билингвизм; этот тип отношений характеризуется тем, что все новые культурные элементы и все иноязычные речевые произведения адаптированы; речевое поведение билингва на другом языке всегда оценивается как неправильное;

б) средняя, или продвинутая, аккультурация — медиальный билингвизм; характерной чертой этого типа отношений является наличие регулярно неадаптируемых новых культурных элементов или языковых форм, наличие только адаптируемых форм, а также существование целого ряда форм, адаптируемых по закономерностям вероятностного процесса;

в) полная, или конечная, аккультурация — координативный билингвизм; билингв полностью усваивает вторую культуру и второй язык, его речевое и неречевое поведение всегда правильно в первичной этнической общности и во вторичной [17, с. 132-139].

Английский лингвист Р. Белл, рассматривая проблему отношений между языком и культурой в двуязычной ситуации, выделяет шесть типов отношений и представляет их в виде следующей матрицы.

Билингвизм и бикультуризм

Код	Культура	
	Монокультуризм	Бикультуризм
Монолингвизм	+	?
Координативный билингвизм	+	+
Смешанный билингвизм	?	+

В своей матрице Р. Белл устанавливает прямую зависимость между степенью билингвизма и бикультуризма. По его мнению, первый тип отношений – одноязычно-однокультурный индивид – является нормой в человеческом обществе, а второй тип – бикультурный монолингвизм – представляется совершенно противоречащим здравому смыслу. К монокультурно-координативному билингвизму Р. Белл относит носителей языка, которые изучают другой язык в утилитарных целях – чтобы иметь доступ к технической информации на этом языке вести исследования по теоретическим проблемам и т.п. Он также считает, что бикультурно-координативный билингвизм более вероятен в случаях, когда индивид изучил второй язык в культурно-познавательных целях (стремление узнать данный народ, туризм и т.д.) и с целью изучения литературы, истории и других аспектов культуры речевого коллектива, говорящего на этом втором языке. Бикультурно-смешанный билингвизм, по мнению Р. Белла, демонстрируют индивиды, которые одновременно усвоили два языка и две культуры – язык и культуру своей семьи и язык и культуру чужого общества; такие индивиды обладают, наряду со смешанным билингвизмом, также смешанной культурой, составленной из элементов обеих культур, слитых в единое целое [11, с. 174].

Видное место в формировании культуры, в развитии и взаимообогащении национальных литератур и языков занимает художественный билингвизм. Без преувеличения можно сказать, что с тех пор, как существует художественная литература, существует и взаимодействие языков в этой сфере. По справедливому утверждению

академика М.П. Алексева, изолированных национальных литератур не существует, все они «взаимосвязаны то общностью своего происхождения, то аналогиями в своей эволюции, то наличием существующих между ними непосредственных отношений и взаимовлияний, то, наконец, двумя или тремя указанными условиями одновременно в их разнообразных возможных сочетаниях» [2, с. 179]. В равной степени не существует изолированных друг от друга языков, большинство из них развивается не только за счет внутренних ресурсов, но и путем взаимодействия.

Художественная литература – оригинальная и переводная – является одним из путей проникновения заимствований в тот или иной язык. Использование иноязычного слова в художественной речи может послужить первым шагом к его закреплению в данном языке, привести к изменению семантического и стилистического объема, функций элементов заимствующего языка, к активизации той или иной словообразовательной модели. Например, использование в своих произведениях на русском языке А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, А.С. Грибоедовым и другими писателями и поэтами грузинских слов привело к проникновению в русский язык значительного количества грузинизмов. Огромное количество тюркизмов в произведениях русских писателей, связанных с тюркской тематикой, что способствовало закреплению тюркизмов в русском языке. В гоголевский период в русский язык через художественную литературу вошла целая серия украинских слов.

Процесс художественно-литературного творчества связан с психологией творчества, с проявлением в нем эстетического и этического, идеологического и психологического, национального и интернационального, что находит свое преломление в языке произведений, в отборе языковых средств, служащих первоэлементом любого художественного образа. Поэтому связи и отношения между национальными литературами не исчерпываются только взаимным освоением художественных традиций, а затрагивают также различные аспекты взаимодействия языков.

Взаимодействие языков в сфере художественной литературы имеет свои особенности. В литературном произведении инонациональный языковой элемент выступает, прежде всего, как элемент художественной формы, инонациональной культуры, средство ее выражения, поэтому в данном случае речь идет не только о двуязычной, но и бикультурной ситуации. Каждый народ обладает специфическими, исторически обусловленными самобытными элементами духовной культуры, фольклора, пережитков культовых предрассудков и верований, а также своеобразием образно-художественного мышления, эстетического и экспрессивного восприятия действительности, которые отражаются в языке. Например, в кавказской литературе камень воплощает в себе родную природу, особенности характера горцев, очаг – символ жизни, родного дома. В прибалтийской литературе традиционен образ янтаря, в молдавской – винограда. Различную символику несут в себе антропонимы, топонимы, ойконимы, специфична национальная фразеология, изобразительно-выразительные возможности языковых средств.

Контактное двуязычие приводит к разнородным формам взаимовлияния языков, существенно различающимся в кодифицированной речи (язык средств массовой коммуникации, письменная речь) и в некодифицированных сферах общения (бытовой диалог, общение на работе, в магазине, транспорте и т.п.). В первом случае преобладает стремление к сохранению норм общелитературного языка, во втором – наблюдаются массовые отклонения от литературной нормы, вызванные влиянием двуязычной ситуации. Как правило, двуязычная ситуация в лингвистическом плане всегда порождает проблему вариантности и нормы. Даже кодифицированная речь подвергается влиянию другого языка, что приводит к различного рода отклонениям от нормы на всех уровнях языковой системы, которые могут проявляться в большей или меньшей степени. Кодифицированные сферы языка, например, средства массовой информации того или иного двуязычного или многоязычного региона, всегда также будут иметь свои особенности, определяемые спецификой языковой ситуации в

регионе. Это относится, прежде всего, к употреблению в газетных текстах, в передачах на радио и телевидении ономастических и номенклатурных единиц этнического меньшинства, его фразеологизмов, пословиц и поговорок, национальных слов и речений, используемых в местной речи. Проблема коррекции нарушений нормы, типологии контекстных употреблений национально-культурных языковых единиц в билингвальных и полилингвальных регионах заслуживает своего особого и пристального изучения.

Таким образом, двуязычие как феномен охватывает круг проблем, связанных с комплексом лингвистических дисциплин: социолингвистикой, психолингвистикой, этнолингвистикой, лингвокультурологией, культурой речи.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ